

Да Хэ просто лёг на край дивана, закрыл глаза и перестал обращать внимание на Линь Сяна. Малыш-женьшень посмотрел на Линь Сяна, потом на Да Хэ, и, покорно вернувшись в фарфоровую миску, превратился в пухлый женьшень, закопался в землю и замолчал.

Прошла ещё неделя. Каждый раз, погружаясь в медитацию, Линь Сян замечал, что цвет шара на его духовной платформе постепенно меняется. Если раньше он был просто белым, то теперь белизна исчезала, и шар становился прозрачным. В его центре, казалось, текла струйка зелёной духовной энергии.

Линь Сян рассказал об этом Да Хэ, и кот удивлённо посмотрел на него. Запрыгнув на плечо Линь Сяна, он прижался лбом к его виску. Тонкий луч золотого света вышел из лба Да Хэ и медленно проник в духовную платформу Линь Сяна. Хотя всё было не совсем ясно, Да Хэ тоже увидел этот шар — прозрачный, с мягким сиянием, окружённый зелёной энергией, он медленно вращался на духовной платформе.

Да Хэ с удивлением отвёл свой взгляд, уставившись на Линь Сяна.

Не может быть. Этот парень, находясь на этапе биения сердца, уже смог сформировать ядро? Это же шутка! Это противоречит всем законам!

— Да Хэ?

Да Хэ начал нервно ходить кругами по комнате. Линь Сян не мог сформировать ядро на этапе биения сердца. Ведь без достижения этапа золотого ядра духовная сила в теле не может поддерживать ядро. Последствия преждевременного формирования ядра — либо разрушение тела и духа, либо полное повреждение меридианов, что делает невозможным дальнейшее совершенствование. Но Линь Сян не выглядел так, будто ему не хватает духовной силы.

Покружив немного, Да Хэ успокоился. Нельзя допустить, чтобы с Линь Сяном что-то случилось, особенно под его присмотром. Хотя разрушение ядра было жаль, главное — сохранить жизнь Линь Сяна.

Решившись, Да Хэ объяснил Линь Сяну свои мысли, убеждая его разрушить ядро на духовной платформе. Линь Сян сначала был шокирован и не хотел соглашаться, но после объяснений Да Хэ его бросило в холодный пот. Теперь он понимал, почему после изменения цвета шара он часто чувствовал усталость и ел всё больше женьшеня. Если бы он не рассказал Да Хэ о шаре, возможно, через некоторое время ему пришлось бы попрощаться с этим миром. Даже если бы он не погиб, то мог стать калекой.

Линь Сян умел слушать чужие советы. Следуя методу Да Хэ, он вошёл в нефритовую табличку, сел в позу лотоса, сложил руки в мудру и начал медленно извлекать духовную силу из шара. Через некоторое время он уже был покрыт потом.

Цинцзи принёс рыбу как раз в тот момент, когда Линь Сян находился в процессе разрушения ядра.

— Божественный Владыка, я поймал эту рыбу в озере Шиху и принёс вам.

— Ммм?

Да Хэ лениво поднял голову и увидел, что на тележке Цинцзи висит рыба длиной семь-восемь чи, красная, похожая на карпа.

— Это рыба Хэнгун?

— Да, надеюсь, вам понравится.

Да Хэ спрыгнул с дивана, обошёл рыбу вокруг и, махнув лапой, бросил Цинцзи женьшень. Тот, поблагодарив, ушёл. Линь Сян как раз вышел из нефритовой таблички и, увидев рыбу в гостинной, испугался.

— Что это?

— Рыба Хэнгун.

— Цинцзи принёс?

— Да.

Линь Сян присел, ткнул рыбу пальцем.

— Да Хэ, это же божественный зверь, да?

— Не смей сравнивать это со мной!

— Не поймите неправильно! — Линь Сян замахал руками. — Я имел в виду, что эта рыба не из нашего мира, верно?

— И что?

— И что... — Линь Сян улыбнулся с хитрой ухмылкой, глядя на рыбу с жадностью. — Значит, я могу её съесть...

— Ну, съесть можно...

Не дожидаясь, пока Да Хэ закончит, Линь Сян потащил рыбу, которая отчаянно била хвостом, на кухню. Схватив нож, он уже не мог сдержать слюни. Три месяца без мяса, наконец-то я смогу поесть!

Он ударил ножом, но рыба осталась невредима. Линь Сян посмотрел на лезвие из нержавеющей стали, не веря своим глазам, и ударил ещё несколько раз. Лезвие погнулось, а рыба осталась живой.

— Не может быть, даже рыбу мне не съесть?!

Линь Сян был в отчаянии. Да Хэ стоял у двери кухни, не решаясь войти, испуганный злым выражением лица Линь Сяна. Божественный Владыка Байху боялся случайно пострадать.

— Рыбу Хэнгун нельзя убить обычным оружием, её нельзя сварить. Только если сварить с двумя плодами умэ, она умрёт. Если хочешь её съесть, сначала купи умэ... Кстати, её мясо не очень вкусное...

— Ты пробовал?

— Да, — почесал усы Да Хэ. — В молодости я поспорил с Цинлуном и съел целую рыбу. На вкус как дерево, ужасно.

— Да хоть как дерево, я хочу есть рыбу!

Линь Сян резко встал и направился к двери, но его ногу кто-то обнял.

— Да Хэ, отпусти!

— Это не я.

Да Хэ поспешно отстранился. Линь Сян посмотрел вниз и увидел стройного юношу, сидящего на полу и крепко обнимающего его ногу. У него были огненно-рыжие волосы, красные глаза, маленький нос и дрожащие губы. Он смотрел на Линь Сяна с испугом и обидой.

— Ты кто?

— ...

Линь Сян посмотрел на рыжего юношу, потом на Да Хэ. Тот с сожалением покачал головой.

— Как ты и думал, это рыба Хэнгун.

— Что?!

Юноша, превратившийся из рыбы Хэнгун, крепко обнимал ногу Линь Сяна, дрожа от страха. Увидев злой взгляд Линь Сяна, он вздрогнул, открыл рот и громко заплакал.

Да Хэ отступил на несколько шагов, оглушённый этим звуком. Линь Сян тоже испугался и выронил нож.

— Это рыба?

— Она что, училась рычать как лев?!

Когда рыба Хэнгун наконец успокоилась и села на диван, уши Линь Сяна ещё звенели.

— Ты говоришь, ты не чистокровная рыба Хэнгун?

— Да, — юноша, накрытый рубашкой Линь Сяна, смотрел с обидой. — Мой отец — рыба Хэнгун, а мать — Хоу...

Да Хэ почесал усы, наконец поняв, почему эта рыба издаёт такие ужасные звуки.

— Хоу? — Линь Сян был в замешательстве.

— Хоу, как следует из названия, похож на кролика, с длинными ушами, длиной всего около чи. Львы его боятся, потому что его моча разъедает тело. Понимаешь? Хорошо, что он не чистокровный, иначе тебе бы не поздоровилось. Хочешь съесть потомка Хоу? Хм...

Линь Сян с каменным лицом смотрел на рыбу Хэнгун. Значит, это результат межвидовой любви?

Рыба Хэнгун, умеющая рычать как лев?

Почему даже рыбу съесть так сложно...

Сдав арендную плату хозяйке, Линь Сян снова остался без денег. В нефритовой табличке он не

чувствовал течения времени. Однажды, выйдя из медитации, он обнаружил, что прошёл целый день. Хозяйка сама пришла за деньгами, и Линь Сян понял, что пора платить.

Хозяйка, нахмурившись, пересчитала купюры, и только тогда её лицо смягчилось. Она уже звонила Линь Сяну, но он не отвечал, и она начала подозревать, что он что-то замышляет.

Проводив хозяйку, Линь Сян с грустным лицом сел на диван, размышляя.

Рыбу Хэнгун, которую принёс Цинцзи, Линь Сян запихнул в нефритовую табличку. Даже ванна не могла вместить такую огромную рыбу. Чтобы содержать её, Да Хэ научил Линь Сяна технике подземного перемещения.

— Да Хэ, зачем ты учишь меня этому?

— Копать землю!

— Копать?

— Да, быстрее, не теряй времени, держи рыбу и перемещайся. И не отпускай её.

Линь Сян не понимал замысла Да Хэ, но возможность изучить новую технику была хороша. Он послушно взял рыбу, сделал шаг и произнёс:

— Перемещение!

Зелёный свет окутал его, и он с рыбой погрузился в землю. Однако ощущения были не из приятных.

Да Хэ передал Линь Сяну новый заговор, и тот автоматически повторил его. Раздался громкий взрыв, земля и камни разлетелись в стороны, и из дыма появился Линь Сян с чёрным лицом, взъерошенными волосами и рваной одеждой. На голове у него ещё дымилось. Рыба же спокойно лежала на дне ямы, хлопая хвостом.

<http://bllate.org/book/16777/1542309>